

Глава 1 - Злодей Второго Плана Возродился

Лицо Жуань Цинюаня отразилось в зеркале.

Бледное, нежное и гладкое. Его зрачки были расфокусированы. Когда его глаза снова сфокусировались, выражение лица сменилось апатией и отчуждённостью.

Жуань Цинюань потёр своё безупречное лицо, человек в зеркале сделал то же самое.

Неужели это сон?

Спросил он себя, а затем крепко ущипнул себя за руку, почувствовав боль в ущемлённом месте.

Это был не сон!

Как давно он не видел эту версию себя?

Модный костюм, фирменные наручные часы, мягкий нрав, похожий на нефрит. Это не было изуродованное лицо, поношенная одежда и избитое «я».

Когда он был ещё единственным ребенком в богатой семье Жуань, то всегда вызывал зависть у других, с высокой степенью, красивым лицом, высоким социальным положением, а также парнем, который очень любил его, Но когда Бай Юншу вошёл в семью Жуань, всему этому пришёл конец.

Его отец бесконечно баловал Бай Юншу, его парень безумно влюбился в него, став глупым и сумасшедшим.

Бай Юншу, незаконнорожденный сын Бай Моксин и Жуань Минчэн. После того, как Жуань Минчэн и Юй Цзиншу поженились, Жуань Минчэн основал фонд финансовой помощи студентам университета. Бай Моксин была одной из студенток университета, которой помогли. Имея идею отплатить за доброту, Бай Моксин стала одной из слуг семьи Жуань. В течение этого периода времени Бай Моксин подвергала физическому насилию Жуань Цинюань, и когда Юй Цзиншу узнала об этом, то уволила её. Неожиданно за это время Бай Моксин забеременела ребенком Жуань Минчэна и, используя оправдание «Я не хотела разлучать вас, я просто хочу сохранить доказательство нашей любви», она тихо родила Бай Юншу.

Чтобы Бай Юншу вошёл в семью Жуань, Бай Моксин в качестве извинения покончила с собой, умерев рядом с кроватью Юй Цзиншу. После этого Юй Цзиншу впала в депрессию и умерла через два года. Затем Бай Юншу был успешно принят в семью Жуань.

Дамми заметил его связь со своей любовницей и откусил кусочек Бай Юншу. В сердце Бай Юншу жила некоторая ненависть, поэтому он продолжил со своей возлюбленной убивать собаку Жуань Цинюаня десять лет, тем самым посеяв семя конфликта между Бай Юншу и Жуань Цинюанем. Но даже в этом случае Жуань Минчэн и его парень Хэ Йи всем сердцем поддерживали его.

«Из-за дворняги ты разозлился на своего младшего брата? Он всё ещё ребёнок! Как брат, ты должен дать ему немного поблажки!»

«Цинюань ах, Шушу сделала это не намеренно, ты такая мелочная, на это довольно некрасиво смотреть».

На самом деле, несмотря на то, что Жуань Цинюань был против него, он ничего ему не сделал. Он даже предложил Жуань Минчэну разделить с ним половину наследства Юй Цзиншу ... Но он не ожидал, что после того, как Бай Юншу войдёт в компанию, все встанут на его сторону, противостоя Жуань Цинюаню на каждом шагу. Всех друзей, которые помогали ему, постигло несчастье, а слуги, которые заботились о нём, были оскорблены до смерти.

К тому времени, когда Жуань Цинюань начал сопротивляться, было уже слишком поздно. Его отец лишил его влияния, а парень Хэ Йи уже был в комнате Бай Юншу, занимаясь с ним любовью. Жуань Цинюань сошёл с ума от ярости. Он сделал шаг против Бай Юншу, но в итоге его лицо было обезображено любовником Бай Юншу, и в конце концов он оказался в тюрьме. Когда Жуань Цинюань умер, он всё ещё был полон ненависти.

До тех пор, пока после его смерти Жуань Цинюань не узнал, что он был в богатом, любящем семейном романе, Бай Юншу был главным героем этого романа. Он был невинен и чист, куда бы он ни пошёл, вокруг него всегда будет толпа преследователей. Мало того, что у него есть невидимая возлюбленная детства, ожидающая на заднем плане, у него также был всемирно известный киноимператор, а также магнат бизнеса в качестве романтических любовных интересов. Но он появляется в книге как второстепенный персонаж, тот, кто яростно ревнив, высокомерен и подл.

В своей предыдущей жизни, из-за того, что Дамми узнал о романе Бай Юншу, Бай Юншу убил его. Подсчитав время, Бай Юншу должен был быть здесь уже пару дней. Потому что вчера он дал глупой собаке шоколад, но не настолько, чтобы у Дамми начался шок. К счастью, гены деревенской собаки в теле Дамми были сильными, так что это не привело к смерти.

«Ты посмотри, эта собака такая грязная, ах, как тебе может нравиться эта чрезвычайно глупая собака?» Он принёс маленького игрушечного пуделя. «Ты всё ещё злишься? Шушу не это имела в виду, откуда он может знать, что собаки не могут есть шоколад?»

Правильно, он бы знал, так как Бай Юншу был тем, кто хотел убить эту собаку.

Дамми начал лаять, когда увидел Хэ Йи. «Гав-гав-гав!»

На лице Хэ Йи промелькнуло раздражение, но он не осмелился подойти ближе. «Шушу - твой младший брат, вы оба - семья. Если другие люди услышат, что вы ссоритесь из-за собаки, они скажут, что вы недостаточно великодушны. Шушу наивен и невинен, узнав, что ты злишься, он охотно пожертвовал карманными деньгами на три месяца, чтобы купить тебе породистого игрушечного пуделя, он гораздо дороже, чем твоя дворняжка смешанной породы».

В прошлой жизни он был слишком покладистым, до такой степени, что эта грёбаная дрянь и Бай Юншу осмелились трахнуть на его кровати перед ним.

Жуань Цинюань фыркнул, его изысканное лицо исказилось. После своего перерождения лицо Жуань Цинюаня было отчуждённым и в то же время страстным. Он скривил губы, это заставило его проглотить слюну.

«На что ты смотришь свысока, даже осмеливаясь называть это нехорошим в моём присутствии? Ты вообще квалифицирован? Болван, иди и прогони его!» Дамми был достаточно умен, он немедленно обнажил клыки, прыгнул на Хэ Йи с рычанием. Он напугал Хэ Йи до такой степени, что намочил собственные штаны.

«Жуань Цинюань! Что всё это значит? Я твой парень!» Хэ Йи, которого гнали вниз по лестнице, закричал.

«Что за грёбанный парень».

После своего перерождения Жуань Цинъюань немедленно связался с секретарем Юй Цзиншу, когда она была жива, договорившись встретиться в полдень. В своей прошлой жизни он был слишком любезен, позволив Жуану Минчэну забрать всю собственность Юй Цзиншу. Но Жуань Минчэн отнял у него власть и заставил всю компанию встать на сторону Бай Юншу. В этой жизни Жуань Минчэн может пойти нахрен!

Чувствуя, что пришло время, Жуань Цинъюань спустился вниз.

Сегодня Бай Юншу не было, Жуань Минчэн вернулся домой рано и читал газету в гостиной.

Ему было за сорок, и хотя его лицо было немного усталым, в нём всё ещё можно было разглядеть какой-то блеск. Когда он увидел, что Жуань Цинъюань спускается, его лицо остыло, а затем он принял отеческий вид.

«Шушу не это имела в виду, это просто пёс. Если он умрёт, значит умрёт. Шушу всё ещё ребенок, он ничего не знает. Ты его брат, ты должен простить его, а не подвергать такому обращению!»

В прошлом Жуань Цинъюань всегда уважал Жуаня Минчэна и не понимал, почему он так поступил по отношению к нему. Только в те годы, когда он был в тюрьме, то тщательно обдумал это и, наконец, понял. Жуань Минчэн был бессердечен, он думал только о себе. С самого начала Жуань Минчэн никогда не любил его.

Когда Бай Моксин работала в доме Жуань горничной, она всегда оскорбляла его. Вначале Жуань Цинъюань терпел, но когда он больше не мог этого выносить, то пошёл и рассказал об этом отцу, надеясь положить этому конец. Но Жуань Минчэн только дал ему пощечину. «Ты клеветешь на неё! Синьсинь - чистая девушка, как она могла сделать такое? Говорить за чьей-то спиной, так вот как тебя учил Юй Цзиншу!»

Теперь, когда он подумал об этом, самым жалким человеком был он сам.

Жуань Цинъюань равнодушно пронёсся над Жуань Минчэном. «Не относись к нему как к ребёнку, я никогда раньше не видел 25-летнего ребёнка. Я вижу только 25-летнего мужчину-ребёнка!»

«Ты всё ещё смеешь мне перечить? Жуань Цинъюань, ты вырос! Не смей появляться завтра в компании!»

Жуань Цинъюань: «Я всего лишь менеджер филиала, будет ли вообще иметь значение, если я уйду?»

«Ах! Ты, невоспитанное дитя, ты хочешь разозлить Лао-цзы до смерти?»

Жуань Цинъюань толкнул дверь, открыл её, а затем повернул голову и рассмеялся. «Это тебя не убьёт, ты такой старый, но всё ещё не умер».

«Ты! Ты! Ты!»

Жуань Цинъюань нажал на газ, описал красивую дугу и оставил выхлопные газы только для Жуань Минчэна.

Три часа дня, кафе Хуандао.

Одетая в костюм, Чэнь Бай села за тот же стол, что и он, достала несколько папок и сделала большой глоток кофе. «Сяо Юань, это наследство Цзиншу. Все компании и объекты недвижимости под её именем находятся в этом файле. Тебе следует хорошенько подумать, не будь нерешительным. Если ты откажешься от них, все эти владения перейдут к Жуань Минчэну».

Перед ним лежало несколько стопок папок. Жуань Цинюань небрежно просмотрел их и неторопливо откинулся на спинку дивана. Он сцепил руки вместе, в его глазах появилась теплота. «Тётя Чэнь, есть кое-что, о чём я хотел бы спросить».

Глядя на Чэнь Бай, которая всё ещё была жива, Жуань Цинюань чувствовал, что перерождение было действительно значимым. В прошлой жизни Чэнь Бай пыталась помочь Жуаню Цинюаню восстановить свои права в компании, но была обвинена в уклонении от уплаты налогов Жуанем Минчэном и, в конце концов, умерла во время транспортировки.

Чэнь Бай кивнула. «Сяо Юань, тётя Чэнь поможет тебе, чем сможет».

В прошлой жизни она тоже говорила ему об этом.

«Прежде всего, пожалуйста, помоги мне пройти тест ДНК». Когда он вышел, Жуань Цинюань хорошо подготовил как свои волосы, так и волосы Жуань Минчэна. В глубине души он прекрасно знает, что не был ребёнком Жуаня Минчэна, но хотел убедиться в этом. «Вы знаете, что я не биологический отпрыск Жуана Минчэна».

«Это верно.... Я знала». Чэнь Бай опустила взгляд, её глаза феникса были скрыты очками. «В тот раз, когда я впервые встретила тебя, тебе было около трёх лет, и ты носил девичью одежду. Сначала я действительно думала, что ты девочка, но позже Цзиншу сказала мне, что твоя продолжительность жизни была слабой, и тебе требовалось носить женскую одежду до 12 лет. Только незадолго до её смерти я узнала, что на самом деле ты не был ребёнком её и Жуана Минчэна, а сиротой, которого она забрала из деревни».

«Тогда вы знаете, из какой деревни?»

Чэнь Бай на мгновение задумалась. «Похоже, деревня Цзинань».

Деревня Цзинань? Жуань Цинюань не думал, что у него были какие-то дела, связанные с деревней Цзинань.

«Я надеюсь, что вы сможете тайно расследовать деятельность фонда финансовой помощи университету под именем Жуань Минчэна».

«Хорошо».

Поболтав немного, Чэнь Бай утешила Жуань Цинюаня. «Раньше, когда ты сказал, что хочешь отказаться от наследства Цзиншу, я посоветовала тебе подумать об этом ещё раз. Через неделю после этого Жуань Минчэн хочет устроить Бай Юншу приветственную вечеринку, намереваясь представить его всем. Что ты мог бы сделать потом? Что за человек Бай Юншу, я не совсем понимаю. Тётя Чэнь наблюдала, как ты рос, относилась к тебе как к собственному ребёнку. Если ты не получишь наследство, будешь ли ты вообще иметь положение в семье Жуан?»

Её слова постепенно повышались в интонации, заставляя сердце Жуань Цинюаня зудеть.

Чэнь Бай отпила глоток кофе. «Человек, о котором Цзиншу беспокоилась и от которого зависела больше всего перед смертью - это ты. Даже до своего последнего вздоха она продолжала извиняться перед тобой...»

Жуань Цинюань прервал её. «Тётя Чен, я принимаю мамины условия».

«Это очень хорошо!» Чэнь Бай была вне себя от радости. «Хотя я действительно не понимаю, зачем Цзиншу создавала все эти условия, учитывая то, как она тебя лелеет, тебе это совсем не повредит. Поскольку теперь ты готов унаследовать его, мы должны найти время, чтобы объявить об этом. Какой день нам выбрать?»

Жуань Цинюань поднял взгляд, показав пару великолепных глаз цвета персика. «На следующей неделе, во время приветственной вечеринки Бай Юншу можно преподнеси отцу приятный сюрприз».

Чэнь Бай слегка улыбнулась и кивнула. «Однако, ты действительно готов позволить Бай Юншу провести приветственную вечеринку? В этот день...»

«В этот день годовщина смерти мамы. Ни один убийца не достоин гордо стоять перед своими жертвами». Лицо Жуань Цинюаня было холодным, как лёд. «Я объявлю об этом в тот же день и разорву все отношения, которые у меня были с Жуань Минчэном. Они оба - настоящая семья. Эти дешёвые чувства, я верну их им».

Чувства в его глазах были глубоки, как пруд. Чэнь Бай почувствовала, что она изменилась, но, размышляя о том, что сказать дальше, за соседним столиком раздался громкий крик.

<http://tl.rulate.ru/book/59886/1541965>